

К этому моменту Цзянь Дунлинь уже был ознакомлен с правилами съемочной группы. Он взглянул на подсказку в своей руке, и на его лице внезапно появилось выражение упрямой скорби:

— Синчжоу, я хочу обсудить с тобой кое-что.

Он выглядел особенно обиженным, слабым и беспомощным, словно тот, кто, если ему не помогут, будет считать окружающих подлецами.

Се Синчжоу: Как же это раздражает, хочется порвать с ним все отношения, но, подожди, сначала послушаем, что скажет Цзянь Дунлинь.

— Что ты хочешь обсудить? — холодно спросил Се Синчжоу.

— Синчжоу, вы выглядите в хорошей форме, разгадывать загадки, наверное, легко?

Чэнь Суй инстинктивно хотел отрицать, но Се Синчжоу остановил его. Это был прямой эфир, слишком явное проявление хитрости могло испортить репутацию. Чэнь Суй, казалось, не боялся, но у него было много конкурентов среди топовых артистов, и любая ошибка могла быть использована против него.

Вопрос Цзянь Дунлиня был ядовитым, и Юй Цзымин, всегда следящий за своими подопечными, уже готов был закипеть.

Он знал характер своего артиста, у него была хитрость, но он был импульсивен, и часто понимал, что ошибся, только после того, как все уже сделал. Как только этот вопрос прозвучал, Юй Цзымин понял, что его будут критиковать, и уже взял телефон, чтобы уведомить команду по связям с общественностью. Но, к удивлению, последнее слово оказалось за Се Синчжоу.

В такой ситуации лучше было бы позволить Чэню Сую выступить вперед, а самому остаться в тени, чтобы Цзянь Дунлинь не узнал, что он изменился, и в будущем можно было бы нанести сокрушительный удар. Но Се Синчжоу не мог так поступить, пусть его считают честным до глупости или лицемерным, ему было все равно, он просто не хотел использовать человека, который проявил к нему доброту.

За добро нужно платить добром, за благодарность — благодарностью.

— Ты хочешь поменяться со мной подсказками? Сколько загадок ты разгадал? — неожиданно резко спросил Се Синчжоу.

Его резкость удивила Цзянь Дунлиня, он не сразу смог ответить, но Юань Юань, не выдержав, подошла и сказала:

— Не меняйся с нами, мы не разгадали ни одной, все просто угадывали, я думаю, что на скалодроме и подвесной дорожке нас ждут наказания.

Цзянь Дунлинь заволновался:

— Но ты же девушка, скалодром невысокий, мы, парни, справимся, а ты нет.

Это было просто использование ее в своих целях, Юань Юань чуть не засмеялась. Конечно, ей хотелось бы облегчить себе задачу, но она не хотела быть ступенькой для других, и уже

собиралась отказаться, но Се Синчжоу опередил ее:

— Да, она девушка, но мой брат Чэнь тоже боится высоты, так что, может, они возьмут мою подсказку, а я временно объединюсь с тобой? Это возможно? — спросил Се Синчжоу у сотрудника.

Сотрудник, безэмоциональный как убийца, только хотел увидеть скандал:

— Да, без проблем, меняйтесь, как хотите, потом вы все равно будете в одной команде.

— Хм. — Се Синчжоу, не обращая внимания на попытки Цзянь Дунлиня что-то сказать, сунул подсказку в руки Чэнь Сую. — Прощай, брат Чэнь, удачного пути!

— Я говорил, что могу по запаху узнать человека, я уверен, что ты, как и я, боишься высоты. Ты действительно сможешь выдержать наказание в воздухе?

Нет, 1551, я умру.

Внутри Се Синчжоу плакал, но внешне оставался спокойным и безмятежным:

— Я не такой, как ты, брат Чэнь, я из деревни на юге, я ем вонтоны, а ты ешь цзяоцзы, у нас региональные различия. Прощай, не провожай.

Он помолчал и добавил:

— Кстати, мои рыбные палочки я больше с тобой делить не буду.

Чэнь Суй бил себя в грудь:

— Я так и знал! Я знал, что ты из-за рыбных палочек! Не ожидал от тебя такого, толстяк! Корабль дружбы я буду грести один, чтобы ты его не потопил!

Чэнь Суй назвал его толстым! Дружба умерла.

Бум, смерть...

Се Синчжоу холодно повернулся, Чэнь Суй посмотрел на него и понял его намерения.

История с Цзянь Дунлинем была просто отвратительной, если не поступать так, как он хочет, это выглядело бы как неуважение к женщине, но поступать так, как он хочет, было унижительно. Способ, который выбрал Се Синчжоу, был, пожалуй, лучшим, он просто пожертвовал собой ради общего блага.

Фу, Чэнь Суй разозлился.

— Молодой человек, я советую тебе быть добрым. — Чэнь Суй, думая, что это запись, проявил свою грубую натуру, глаза его стали как медные колокольчики, он так закатывал глаза, что мог бы соперничать с зомби.

Се Синчжоу было больно, но он не мог напомнить ему.

[Молодой человек, я советую тебе быть добрым.]

[+1, этот Цзянь Дунлинь просто белый лотос.]

[Подтверждено, белый лотос.]

[О боже, как же зло, хочется защитить Чжоу Чжоу!]

[Как такой человек может пробиться в индустрию за счет популярности брата? Он вообще не достоин.]

[Он, вероятно, не знал, что это прямой эфир, если бы знал, что съемочная группа покажет все как есть, он бы, возможно, стал белым лотосом? Смешно.jpg]

[Эх, моему брату так плохо.]

[Давайте обсудим: если бы это был Чжоу Чжоу, он бы сам предложил девушке пойти по легкому пути?]

[Думаю, да, мой Чжоу Чжоу выглядит таким милым, он специально позволил Чэнь Чэнь найти тушь.]

Се Синчжоу внезапно сделал такой ход, что сильно удивил Цзянь Дунлиня. В его памяти этот младший брат всегда был молчаливым, но сегодня он был так резок, это было из-за гнева или он действительно изменился? Вряд ли это было изменение, привычки не так легко меняются, иначе они не были бы привычками.

Поняв это, Цзянь Дунлинь начал выглядеть печальным, он сжал губы, полный обиды и боли, и взял Се Синчжоу за запястье:

— Синчжоу, я...

— Не извиняйся, если бы извинения имели значение, зачем тогда полиция? — тихо сказал Се Синчжоу.

Это был прямой эфир, ему не следовало говорить этого, выносить сор из избы было не в его характере, но он действительно не мог сдержаться, он умер однажды, но так и не понял, почему Цзянь Дунлинь ненавидит семью Се:

— Все тебе, с самого детства, что бы ты ни хотел, разве ты не получал?

Цзянь Дунлинь стиснул зубы, мышцы его щек на мгновение напряглись.

Именно это он ненавидел больше всего — то, что у него было все. Если бы семья Се не относилась к нему так хорошо, он бы не чувствовал себя таким несчастным. Почему семья Се всегда была такой праведной, почему они всегда несли свою ответственность? Если бы они, как и он, имели бы немного темных мыслей, возможно, он бы не чувствовал себя куском грязи.

Но нет, они всегда были добры к нему, и это постоянно напоминало ему, что он нищий.

— Синчжоу, ты на меня злишься? — глаза Цзянь Дунлиня начали краснеть. — Но это не я хотел, не я.

Се Синчжоу оставался холодным, его спина была прямой. Он знал, что сейчас его смотрят тысячи зрителей, и проявление слабости могло бы быть выгодным, но он не хотел этого, он был упрямым, даже если это приносило боль, он не мог поступить иначе. Он был гордым человеком, в юности его гордость была избыточна, а сейчас она угасла, но в глубине души она все еще оставалась.

— Я не злюсь, что мое — то мое, а что не мое — я не смогу получить, даже если попрошу. Я просто не понимаю...

— Ладно, понимание не важно, давай просто снимем шоу, будь профессионалом.

Се Синчжоу шел с гордо поднятой головой, его аромат холодной сливы был подобен инею и снегу. Это было действительно великолепно, и чем больше Цзянь Дунлинь смотрел на него, тем сильнее змея в его сердце сжимала его. Он не выдержал и заплакал, дрожащей рукой вытирая слезы.

[Хотя я не понимаю, что произошло, но мне кажется, Се Синчжоу перегнул палку.]

[+1, зависть выглядит некрасиво.]

[Эмм, ничего не скажу, просто поддерживаю предыдущего оратора.]

[Ладно, радуйтесь, как хотите, я безоговорочно поддерживаю младшего брата.]

[Вы слишком мало смотрите дорам, не знаете, что белые лотосы всегда вырывают фразы из контекста?]

[Да, разве мой брат должен ему завидовать? Он что, не так красив, не так умен или не так высок? Смешно.jpg]

[Победа, хватит, садись, умник.]

Цзянь Дунлинь плакал довольно жалко, и Се Синчжоу, украдкой взглянув на него, почувствовал мрачное удовлетворение.

— Мы подождем, пока все соберутся, и начнем испытание. А сейчас вы можете побороться за обед. — Появившийся из ниоткуда сотрудник. — Видите ту ограду? Там есть куры, утки и кролики, которых вы можете съесть.

— Последний ужин? Поесть перед смертью? — Чэнь Суй, как всегда, говорил не думая.

<http://bllate.org/book/16426/1488748>